

ЛЮДМИЛА ПОКРОВСКАЯ

К 8

1158

Человек

Б Е З

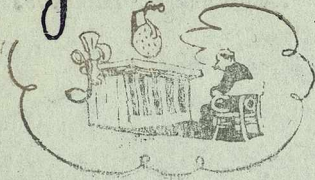
УЛЫБКИ

✓
ЛЮДМИЛА ПОКРОВСКАЯ

К8
П48

Человек
БЕЗ
удовольствия

сатирические рассказы

Фонд
краеведения

Читинская обл. Союзпечать
Книгоиздательство

Читинское книжное издательство
Чита — 1956

К2224
1019

СОДЕРЖАНИЕ

Человек без улыбки 3
Екатерина Агапьевна воспитывает 78

Художник *И. Табаков.*

Покровская Людмила Александровна

ЧЕЛОВЕК БЕЗ УЛЫБКИ

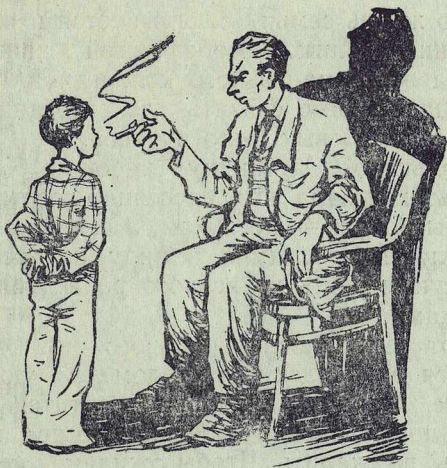
Редактор *И. Лавров.*
Техн. редактор *Г. Кондратьев.*
Корректор *Ж. Васильева.*

Сдано в набор 2/VII 1956 г. Подп. в печать 27/VII 1956 г.
Форм. бум. 60×84^{1/2} — 1,5 бум. л. = 2,73 печ. л. (2,62 уч.-изд. л.).
ФД 01838. Тираж 15000.

Читинское книжное издательство, Чита, Молотова, 3.
Заказ № 2885.

Типография Управления культуры, Чита, Анохина, 2.
Цена 80 коп.

79

ЧЕЛОВЕК БЕЗ УЛЫБКИ

1

Семья Голубевых — небольшая, но, как все говорят, очень дружная. Василий Васильевич — на руководящей работе в одном из управлений, Мария Михайловна преподает в школе, а Костя и Оля учатся в ней. Внешне — все благополучно.

Но жизнь семьи складывается и из сочетания личных особенностей каждого члена этого маленького коллектива. И вот тут надо прямо сказать, что сочетание в семье Голубевых было путаное.

Большую путаницу вносил Костя. Мать называла его рассеянно-сосредоточенным, отец — неслухом, а сестра — головомщиком, имея в виду его необычайную страсть ко всякого рода головомкам.

Вот семья после трудового дня собирается за обеденным столом в уютной кухне. Мария Михайловна вертится белкой, посаженной в колесо: надо все подогреть, поджарить. Чтобы ожидание не было томительным и чтобы Костя не запустил раньше времени пальцы под какую-нибудь крышку — он умел как-то не обжигаться, — Мария Михайловна дает каждому маленькое поручение. Костю она посылает в соседнюю комнату принести из буфета хлеб. Костя уходит, и оттуда сейчас же доносится грохот.

— Что с тобой? — спрашивает мать.

— Ничего. Стул упал.

— Воцаряется продолжительная тишина.

— Ты жив?

— Жив, — бодро отвечает Костя.

Он появляется в дверях с пустыми руками и с изумленно-радостной улыбкой на губах.

— Я головоломку придумал. Сам!

— А хлеб?

— Какой хлеб? А, хлеб! — Костя с великой готовностью бросается опять к буфету.

Наконец, хлеб на столе. По заведенному порядку отец начинает его нарезать. Василий Васильевич хмур и недоволен. Он вообще не считает нужным баловать своих домочадцев хотя бы улыбкой и поддержкой с подачей хлеба воспринимает не как маленькое развлечение, а как недостаток материнского воспитания. Мария Михайловна, наоборот, смотрит на сына снисходительно-веселыми глазами и наливает ему полную тарелку.

Костя начинает усердно работать ложкой. Василий Васильевич перчит суп и делает попытку оказать на сына правильное влияние:

— Кто тебя так воспитывал?

— Как? — Костя настороженно смотрит на отца.

— Не можешь даже хлеба принести без помощи матери!

Косте хорошо знакомо такое начало,

известно и продолжение... и он возвращается к тарелке.

Первое блюдо съедается под очень разумное, но несколько однообразное по мыслям наставление отца, которое завершается изречением:

— Ты, Константин, растешь оболтусом. Запомни это.

— Да ну! Еще запоминать!

Мария Михайловна настойчиво смотрит на сына, стараясь поймать его взгляд. А Василий Васильевич обращается к жене:

— Видишь, как он разговаривает с отцом? Внуши ему, что отца надо слушаться.

Мария Михайловна делает протестующий жест: ну можно ли такие вещи говорить при детях! И, наконец, встретившись глазами с сыном, сдвигает брови.

Еще большую опасность представлял Костя для семейного спокойствия, когда по возвращении из школы подогревал себе обед. Если математические вычисления бывали особенно интересными, он мог незаметно для себя опорожнить чуть не всю кастрюлю.

— Опять весь суп съел, — укоряла его вечером Мария Михайловна.

— Разве?

Костя усердно моргал длинными ресницами и с полной покорностью смотрел в глаза родителям: делайте, мол, со мной что хотите.

А Марии Михайловне приходилось в быстрых темпах готовить суп-скороварку, ну и, конечно, выслушивать наставления мужа о неправильном воспитании.

Один раз суп оказался не просто съеденным, а разлитым в сенях по полу. Опустошенная кастрюля лежала тут же под скамейкой, среди остатков картошки, капусты, мяса.

Когда Мария Михайловна невольным восклицанием привлекла остальных к месту катастрофы, взоры всех членов семьи устремились на Костю.

— Это ты? — сурово спросил отец.

Костя смотрел на мать такими безгранично-преданными глазами, что Мария Михайловна потупилась и... высказала предположение:

— Может, коза Скворцовых залезла к нам? Она умеет открывать дверь рогами.

Костя присел на корточки и еще раз осмотрел все. Поднявшись и кинув виноватый взгляд на мать, он, однако, с полным мужеством установил:

— Нет, это не коза, козы мясного не едят, — и со строгим вопросом в глазах обернулся к отцу, ожидая обычного опровержения.

Но тот не стал утверждать противное, зато пошел дальше.

— Если так будет продолжаться, Константин, то ты скоро дойдешь до того, что дом спалишь. Запомни это...

— У-у, головоломщик! — присовокупила и проголодавшаяся Оля.

Костя с покорным видом молчал, а Мария Михайловна пошла за тряпкой.

Но через два дня коза была поймана в этих же самых сенях на месте преступления за пережевыванием капусты, выловленной из кастрюли.

И тут началось торжество Кости. Прежде всего он схватил козу за рога и уселся на нее верхом, и коза домчала его прямехонько до крыльца своих хозяев.

Вернулся Костя оттуда с гордой улыбкой и внимательно, поочередно осмотрел всех — мать, отца, сестру: понимают ли они, оценили ли все по достоинству, разделяют ли его торжество.

Все оценили.

Но тем не менее Василий Васильевич

Это была демоверсия книги - Покровская Л. Человек без улыбки

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34